

Этноконфессиональная мозаика болгарских земель XVII века по сведениям католических миссионеров

Красимир Станчев

Università degli Studi „Roma Tre”
krassimir.stantchev@uniroma3.it

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Болгария, павликиане, католики, православные, мусульмане, смена веры

0. Для того чтобы обрисовать этноконфессиональную мозаику болгарских земель в XVII веке и взаимоотношения между отдельными конфессиональными группами населения лишь по документам католических миссионеров, нужно написать не статью, а книгу. Поэтому здесь я ограничусь только одной частью темы – сменой веры. Частично она была затронута мной на третьем новосончском семинаре в 2015 году¹. На основании некоторых немногочисленных примеров я тогда утверждал, что „переход павликиан к вере государей был, как кажется, мирным и осуществлялся как прямо из павликианства, так и в некоторых случаях после принятия католицизма, в результате, прежде всего, экономических интересов”². Теперь мне хотелось бы углубить и подтвердить эти наблюдения (в целом остающиеся актуальными), расширяя круг источников

¹ К. Станчев, *Болгарские павликиане между православием, католицизмом и исламом*, [w:] *Zbrojne i ideologiczne konflikty w dawnym piśmiennictwie Słowian i ich echa w nowszej kulturze*, red. M. Kuczyńska, J. Stradomski, Kraków 2015, (*Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne*, t. 11), s. 207–218.

² Ibidem, s. 213–214.

и рассматривая проблему в более широком контексте интерконфессиональных взаимоотношений в Османской империи.

I. Остановлюсь на павликианах, потому что они составляли некий особый казус в вероисповедной мозаике Балкан и не принадлежали ни к одному из признанных в турецкой империи „миллетов”, т.е. этноконфессиональных общностей: мусульманской (господствующей), рум-миллета (христианского населения, преимущественно православного, к которому неким образом причислялись и католики), армяно-григорианской и иудейской. Павликиане, как верно заметила автор одной статьи, являлись „чужими для всех”³. Это делало из них, как и раньше из боснийских патаренов, население, подлежащее обращению в веру, поскольку их можно было рассматривать не только как еретиков, но и как язычников. В своем *Докладе о Болгарском царстве* 1666 года архиепископ Франческо Соимирович пишет, что первый католический епископ Софии, Петар Солинат, „начал, вместе с другими монахами, обращать еретиков или, лучше сказать, язычников павликиан [*convertir i Paulianisti eretici, o per dir meglio gentili*] в католическую веру; первую мессу среди этих варваров он служил в их церкви в Петикладенци”⁴. Легендарные связи с Римской церковью, о которых среди самих павликиан сохранялись некие смутные предания, делали, конечно, это население объектом особого интереса со стороны Святого престола, в частности, во время активизации миссионерской деятельности после Тридентского собора. Но и положение католической церкви в Османской империи не являлось достаточно стабильным, поскольку католики не были признаны отдельным миллетом, их архиереи не признавались в Империи и не могли официально исполнять свои обязанности, а обыкновенные люди католического вероисповедания причислялись к рум-миллету, но не платили налоги православным архиереям (которые были преимущественно греками). Последнее обстоятельство вместе с исконной ненавистью к Римской церкви делало из православных архиереев самых злостных гонителей католицизма в болгарских землях в XVII веке. Османская власть, которая как правило прямо не вмешивалась в дела миллетов, обычно реагировала по сигналу

³ К. Мутафова, *Павликияните – „други” за всички*, [в:] *Представата за „другия” на Балканите*, ред. Н. Данова, В. Димова, М. Калицин, София 1995, s. 68–76.

⁴ *Документи за католическата дейност в България през XVII век*, сост. Б. Примов, П. Сарийски, М. Йовков, София 1993, s. 357 (итал. оригинал), s. 367 (болг. перевод) (далее цит. как *Документи* 1993).

(лучше сказать по доносу) православного клира. Классическим примером в этом отношении является рассказ Софийского католического архиепископа Петра Богдана в его Докладе 1658 года:

[...] и, что самое печальное, сам архиепископ не может по собственному усмотрению входить в упомянутый город [*в Софию, К.С.*], кроме как скрытно, переодетым как купец и вместе с некими чипровскими или дубровницкими купцами – тогда он тайно посещает жителей города – католиков. И быстро, совершив ритуалы, сразу уезжает, потому что если правитель города, называемый *бейлербей*, т.е. князь или воевода, наместник турецкого султана, узнает о приходе архиепископа латинского обряда, пошлёт задержать его и посадит в тюрьму, пока тот не заплатит пятьсот и больше серебряных монет. Столько каждый год платит софийский схизматический митрополит греческого обряда. Последний, со своей стороны, когда узнает, что латинский архиепископ находится в городе или совершает посещение своей епархии, сообщает туркам, и они бросаются тщательно искать его, в городе или вне города, поймают его и делают все возможное, чтобы привести к правителю Софии, желая видеть его в тюрьме, пока католики с риском для жизни и с большим страхом // идут к судье, который пребывает в другом городе, и таким образом с большим усердием и трудом и с помощью денежной суммы более чем 300 скуди архиепископ бывает выкуплен. И это случалось не раз, а уже четыре или пять раз, как это знают люди, живущие в этих краях. А если даже архиепископ успевал бежать или был скрыт католиками, схизматиками, или точнее, их священниками, убеждают турок связать отцов миноритов, обсервантов ордена св. Франциска и ведут их к бейлербею, т.е. воеводе Софии, и тогда стоимость налога, чтоб откупить братьев монахов, оплачивается архиепископом, а также пожалованиями миноритов и католиков. Это не происходит от турецких законов, а от клеветов завистливого врага Святого Римского престола, архиепископа схизматиков греческого обряда. Злым оброком обвязался этот греческий архиепископ: хочет искоренить в Болгарии и в Софийской епархии римский обряд, епископов этого обряда, священников, монахов; и если будет стараться, может быть и полностью искоренит их [...] ⁵.

⁵ *Документи* 1993, s. 115 (лат. оригинал), s. 131–132 (болг. перевод).

Двумя словами, турецкий управитель города требует от католического архиепископа ту же сумму в деньгах, которую ему платит православный митрополит, и этим довольствуется. Настоящими гонителями католицизма оказываются православные и их священники. И если они устрашали даже представителей довольно устойчивой и состоятельной общины „старых католиков” Чипровци и окрестностей, то понятно, что еще сильнее их боялись новообращенные павликиане, бедные и бесправные, к которым все предъявляли претензии. Вот, напр., как в 1622 году первый Софийский католический епископ, босниец Петар Солинат, описывает „изъятие” новообращенных павликиан из рук католических священников и их обращение в православие:

[...] схизматический архиепископ [Тырновский], исполнившись завистью из-за того, что люди обращаются в нашу веру, построил им новую церковь в [поселке] Вардим и обратил народ в схизму говоря им: „Если будете следовать за мной, построю вам такую красивую церковь, какую до сих пор не строил и не построит вам ваш Епископ”. [...] И еще дерзнул сказать им так: „Ваш начальник [*vostro superiore*] – епископ, а я архиепископ и примат всей Болгарии. Поэтому хочу, чтобы мне подчинялись не только вы, но и ваш епископ, будучи моим подчиненным [*mio suffraganeo*] и ниже меня”⁶.

Таких примеров много, но я хотел бы остановиться на том, каким образом, какими средствами католические священники и монахи привлекали павликиан к католическому вероисповеданию. Речь пойдет не о начальной фазе, т.е. о первых двух десятилетиях XVII века, т.к. для этого периода не хватает достоверной документации. Здесь будут приведены некоторые примеры 60-х годов, т.е. спустя полвека с начала обращения павликиан.

Архиепископ Петър Богдан в своих докладах 1663 и 1667 года описывает две довольно идилические картины перехода павликиан в католицизм. Доклад 1663 года:

С Божией помощью в городе [Копиловци] не живут никакие схизматики и не имеют церкви. И если на некоторое время кто-то [из них] задержится [в городе], он отказывается от схизмы и становится католиком, берет

⁶ *Документи* 1993, s. 20 (итал. оригинал), s. 22 (болг. перевод).

жену католичку, они рожают детей католиков, и это бывает часто, потому что у них нет возможности встречаться со своими священниками. Поэтому начинают вместе с другими посещать нашу церковь, слушать проповеди, видеть святые обряды такими, какими у своих никогда не видели и не слышали. Таким образом они легко воспринимают католическую веру. Если надо их подсчитать, получилось бы длинно. Таким образом с Божией помощью число католиков на этом месте растет непрерывно. В наши дни оно превосходит 1650 человек обоих полов и разного возраста⁷.

Доклад 1667 года:

Архиепископ нашел в этой деревне [*Хамбарлии, теперь Житница, в районе Пловдива*] одного человека из тех павликиан, которые живут около Никополя, из деревни Калугерица. Он удалился давно от своих и жил среди турок и болгар-схизматиков, [поэтому] он и его жена еще не были крещеными. Пришел в этом году жить среди своих единокровных. Привели его к архиепископу, который убедил его принять крещение, без которого нет спасения, ставя ему в пример его людей, которые были уже все крещены. И с Божией помощью на следующий день после литургии он принял крещение вместе с женою. Имя его Марко, 56-летний, а его жена – Добра, что означает „Бона”, ей почти 50 лет. [...]

У этого человека два сына, и когда его спросили, хочет ли он, чтобы и они были крещены, он ответил: „Эти двое детей родились, когда я жил среди схизматиков, и я из страха распорядился, чтобы они были крещены их священником, поскольку никогда не говорил, что я павликианин, потому что прогнали бы меня сразу, как знаете. Если хотите крестить их католическим способом, вот, они здесь”. Архиепископ ответил ему: „Крещение не повторяется, потому что у них есть настоящее крещение, как учит наша церковь. Мы не как они, которые наших снова крестят”. И он миропомазал их условно⁸.

Не столь идиллична картина, описанная архиепископом охридским Франческо Соимировичем в Докладе 1666 года:

⁷ Документи 1993, s. 172 (лат. оригинал), s. 195 (болг. перевод).

⁸ Документи 1993, s. 226 (лат. оригинал), s. 265 (болг. перевод).

10-го июня упомянутого года [1666] я посетил деревню Калугерица Ловчанской епархии [...] В эту деревню до сих пор не входил никакой епископ, а только некий священник, которого всегда прогоняли, так как жители не хотели принимать святую веру и крещение, хотя некоторые были крещены, но вне деревни. Теперь мы пошли с несколькими священниками, с наивысшим страхом. Христиане [?] приняли нас без сопротивления, и мы начали говорить о том, что нужно для спасения и о святой вере. Наконец их еретический священник принес свою книгу, в которой, как он утверждал, не говорилось о крещении. Книга была Евангелие с четырьмя евангелистами, рукописное, написано на пергамене илирийским языком и буквами. Я взял книгу, нашел многие места, где говорится о крещении, и принудил их прочесть перед всеми, чтобы видели, что Бог и их книга велит им креститься. Слушая это, все они очень удивлялись своему священнику, слепому в истине.

[Потом] они ответили мне: „Просим вас, монсеньер, оставить нас на этот раз, следующий раз все крестимся”. А я им сказал: „Или теперь [*крещайтесь*], или скажите мне, что не хотите, и я тогда пойду в город Ловеч и призову вас на суд: если не хотите быть христианами-католиками моего исповедания, я передам вас православному владыке, чтоб он брал с вас налог, как берет со своих подчиненных”. Я, сиятельные покровители, никогда не сделал бы этого, но видел, что они невежи в этих вещах и что боятся православных прелатов, как самих турок. С этими и другими добрыми доказательствами, вдохновленные Святым Духом, они приняли святое крещение: первым был крещен священник со своей [*семьей*], потом его братья и все остальные, которые не были крещены. Были некоторые, чей возраст был выше 80 лет. Осталось только 3–4 упрямых женщин и некоторые отсутствовавшие⁹.

Очень показательно его утверждение, что павликиане „боятся православных прелатов, как самих турок”, а иногда, может быть, даже и больше. Свидетельства о стремлении православных архиереев воспрепятствовать распространению католицизма многочисленны, тогда как примеры позитивного отношения или помощи мне неизвестны. В то же время имеются примеры, что иногда этнические турки помогали восстановить или построить католические церкви и часовни, что запрещалось османскими законами; здесь приведу два таких примера.

⁹ *Документи* 1993, s. 363–364 (лат. оригинал), s. 375 (болг. перевод).

1/ О поселке Давуджево, южнее Пловдива:

Эти приняли католическую веру первыми среди других [южных павликиан]. Верные обоих полов вместе с детьми, около 200. Среди них нет ни одного схизматика греческого обряда, ни турок с семьями [...].

[Propaganda fide чрез П. Богдана послала этому поселку 50 скудов „чтобы построили церковь, хотя бы и деревянную”, деньги были переданы дубровницкому купцу Николе Андреаши чтобы он, как знакомый туркам, добился разрешения на строительство на развалинах старой церкви.]

Господин Никола приложил много стараний, но оказалось невозможным получить такое разрешение. Тогда дело было отнесено государю, покровительствующему деревне, [...] который дал такой совет: не употреблять название „церковь” и без страха и расходов для кади [турецкого судьи] построить продолговатое здание с комнатой для священника, в котором без всякого препятствия и запрещения могут собираться, слушать литургию и получать церковные таинства; так и было сделано¹⁰.

2/ О поселке Белене на Дунае:

10-го мая 1666 года я посетил поселок Беляне на берегу Дуная, в Никопольской епархии. Там имеется католическая церковь, она разрушилась, но один всесильный турок построил ее снова на деньги этих бедных христиан, которые выплачивают ему постепенно¹¹.

Кстати, интерес православного духовенства к обращенным в католичество павликианам не случаен: в исконно враждебных отношениях с православной церковью павликиане, кажется, никогда не переходили прямо в православие. Приняв христианство в его католической вероисповедной форме, они намного легче становились добычей православного духовенства, которое, конечно, располагало более солидными

¹⁰ Архиепископ Петър Богдан, *Доклад 1663 года*, [в:] *Документи* 1993, s. 165–166 (лат. оригинал), s. 188–189 (болг. перевод).

¹¹ Архиепископ Франческо Соимирович, *Доклад 1666 года*, [в:] *Документи* 1993, s. 361–362 (итал. оригинал), s. 373 (болг. перевод).

материально-финансовыми возможностями и пользовалось покровительством, а часто и содействием османских гражданских властей. Иными словами: принимайте, мол, правильное исповедание христианской веры и все будет отлично, войдете в один признанный миллет, православный.

Существовала, конечно, возможность не просто войти в *одну* из признанных этноконфессиональных общностей империи, но и попасть в доминирующую, принимая ислам. Это уже сделали, еще в эпоху завоевания Балкан османскими турками, боснийские патарены – прямые религиозные родственники павликиан. Делали это потихоньку и сами павликиане. Нет сведений о том, был ли этот процесс в ходу в предыдущие два века – он попал в фокус внимания католических миссионеров в болгарских землях лишь в XVII веке. Некоторые косвенные данные, кстати, позволяют думать, что – по причинам, которые надо еще выяснить – вопрос о переходе павликиан в одну из признанных в Османской империи религий стал актуальным именно в XVII веке. В традиционной историографии XVII век описывался как век насильственной исламизации больших групп болгарского населения (эти люди получили в народе название „помаки”). В наши дни этот взгляд в значительной степени дискредитирован, поскольку не подтверждается беспристрастным анализом сохранившихся документальных источников. Описание исламизации павликиан тоже говорит о ненасильственном процессе, стимулированном желанием быть, наконец, признанными кем-то „своими”. Как говорили павликиане деревни Бъсцево архиепископу Франческо Соимировичу в 1666 году, „пришло время, чтобы и мы признали святую веру”¹². Конечно, в данном случае речь идет о переходе в католичество, но сразу после этого признания собеседники Соимировича сказали так: „прежде чем прийти [крестить] нас, договоритесь с [турецким] правителем деревни, поскольку он не позволяет менять веру, а если пожелаем ее сменить, предупреждал нас, что должны стать турками. Но если вы поднесете ему какой-нибудь [*солидный*] подарок, он мог бы и согласиться”¹³. Кроме того, везде, где более существенные группы павликиан принимали ислам, им строили мечеть и появлялся ходжа, а турецкие гражданские власти и греко-пра-

¹² *Документи* 1993, s. 364 (итал. оригинал), s. 376 (болг. перевод).

¹³ *Ibidem*.

вославленное духовенство всяким образом препятствовали появлению католических церквей и духовников среди этого населения. Иными словами, переход павликиан в ислам не осуществлялся с помощью грубого насилия, но всячески поощрялся. Вот что рассказывает Ф. Соимирович в *Докладе 1666 года*:

В том же году 6-го июня я посетил деревню Долно Лъжане. Здесь нет ни церкви, ни ничего нужного для божественной службы. Дома католиков – 12, душ 60. [...] Дома турков – 30, все вероотступники уже несколько лет. Думаю, что это является результатом отсутствия священников, уже 15 лет с того времени, как скончался брат Станислав, их земляк, и больше священника у них не было.

Также в этом году, 8-го июня, я посетил деревню Горно Лъжане, Ловечкой епархии. [...] Дома христиан – 75, душ – 375, миропомазал 124. Дома турков – около 20, некоторые совсем недавно отступили от веры – они так много лет без священника.

Также в этом году, 12-го июня, я посетил деревню Маринополци, Тырновской епархии. [*Во времена епископа Ильи Маринова*] была церковь и упомянутый монсеньор крестил всех, и было в это время около 200 домов [*католиков*]. С тех времен, после смерти брата Джакомо, не имели священника и их не посещали другие епископы, и так большая часть отказались от святой веры. [...] Дома католиков – 35, душ 265. [...] Турецкие дома отказавшихся [*от католицизма*] – 70, построили себе мечеть и имеют ходжа¹⁴.

В заключение отмечу, что мне хотелось лишь поставить вопрос о сложности интерконфессиональных взаимоотношений на Балканах и, в частности, в болгарских землях в XVII веке – последнем веке расцвета Османской империи, в конце которого она взяла бы и Вену (1683 г.), если бы не было войска под командованием Яна III Собеского. Эпоха национально-освободительных движений (XIX в.) оставила нам в наследство многие романтические мифы, подкрепленные фальсифицированными или просто придуманными „документами”. Обращение к настоящим документам, как, например, богатая и всё ещё не выявленная полностью

¹⁴ *Документи* 1993, s. 363 (итал. оригинал), s. 374–377 (болг. перевод).

и не изученная до конца корреспонденция католических миссионеров на Балканах с центральными римскими институциями, позволяет преодолеть мифологию и попытаться восстановить реальную историческую картину, которая оказывается очень пестрой, далекой от черно-белого противопоставления.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архиепископ Петър Богдан, *Отчет 1663 года*, [в:] *Документи* 1993, s. 165–166 (ориг. текст на латинском языке), 188–189 (болгарский перевод).
- Архиепископ Франческо Соимирович, *Отчет 1666 года*, [в:] *Документи* 1993, s. 361–362 (ориг. текст на итальянском языке), 373 (болгарский перевод).
- Документи за католическата дейност в България през XVII век*, сост. Б. Примов, П. Сарийски, М. Йовков, София 1993.
- Мутафова К., *Павликяните – „други“ за всички*, [в:] *Представата за „другия“ на Балканите*, ред. Н. Данова, В. Димова, М. Калицин, София 1995, s. 68–76.
- Станчев К., *Болгарские павликяне между православием, католицизмом и исламом*, [w:] *Zbrojne i ideologiczne konflikty w dawnym piśmiennictwie Słowian i ich echa w nowszej kulturze*, ред. М. Kuczyńska, J. Stradomski, Kraków 2015 (*Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne*, t. 11), s. 207–218.

Etnokonfesyjna mozaika ziem bułgarskich w XVII w. w relacjach misjonarzy katolickich

Krassimir Stantchev

Na materiale relacji i pism katolickich misjonarzy przechowywanych w archiwach watykańskich artykuł prezentuje etnokonfesyjną sytuację na ziemiach bułgarskich w XVII w. oraz podejmuje próbę opisanie stosunków panujących między poszczególnymi grupami wyznaniowymi ludności miejscowej, w szczególności prawosławnymi chrześcijanami wschodnimi, katolikami, muzułmanami i przedstawicielami herezji paulicjańskiej. Uwaga autora skupiona jest w szczególności na problemie konwersji wiary, przedstawionym na podstawie przykładów przechodzenia paulicjan na katolicyzm (i ewentualnym ich powrocie do poprzedniej wiary lub przejścia na prawosławie) czy na islam.

The Ethno-confessional Mosaic of Bulgarian Lands in the 17th Century in the Accounts of Catholic Missionaries

Krassimir Stantchev

On the basis of the accounts and writings of Catholic missionaries kept in the Vatican archives the article discusses the ethno-confessional situation of Bulgarian lands in the 17th century. This study constitutes also an attempt to describe prevailing relations between the faith communities of local people, especially Eastern Orthodox Christians, Catholics, Muslims, and representatives of the Paulician heresy. The author's attention has been focused particularly on the issue of faith conversion, presented from the perspective of examples which show the Paulicians' conversion to Catholicism or Islam (and their possible return to the previous faith or conversion to Eastern Orthodoxy).